Год 1463, девятое число Луниуса. Империя Драконов. Изумрудный Дворец. По сверкающим залам, словно огненный вихрь, пронеслся мужчина средних лет. Император Балдрик, его облик, несмотря на спешку, оставался царственным, королевские манеры не покидали его ни на шаг. Лицо, выточенное с точностью драгоценного камня, сохраняло невозмутимость, но в золотистых глазах, пронзительных, как лучи солнца, таилось беспокойство. Никто не смел встретиться с его взглядом, все держались на почтительном расстоянии. На нем была золотая мантия, украшенная огненно-красным драконом, бронированные сапоги отбивали четкий ритм на мраморном полу. Балдрик, казалось, был поглощен своими мыслями, когда внезапный зов прервал его полет. Темно-фиолетовые волосы, развевающиеся за спиной, открывали пару острых ушей, не свойственных человеку. Слуги во дворце были самых разных рас: с демоническими рогами, звериными ушами, были даже люди. Но все, кто встречал Балдрика, склоняли головы в глубоком поклоне. Выйдя из Изумрудного дворца, он оказался перед другим, меньшим по размеру, на стене которого висела табличка с надписью: "Рубиновый Дворец". Ворвавшись внутрь, Балдрик бросился к покоям своей жены, нынешней Императрицы, но у дверей его уже ждала мать, Вдовствующая Императрица. — Как... Агх! — выдохнул Балдрик, сдерживая волну эмоций. Вдовствующая Императрица, не моргнув глазом, отвесила сыну подзатыльник и вернулась на свое место. — Успокойся, — приказала она, ее строгие голубые глаза, похожие на глаза сына, но лишённые его золотистого оттенка, излучали спокойствие и властность. — Моя невестка дракон, ей ничего не будет от этого. — Ее голос, гордый и властный, прозвучал как ледяной ветер, — После того, как я вернусь в клан, я оставлю империю тебе. Балдрик, послушно присев напротив матери, тихо слушал ее слова. — Балдрик, — произнесла она, — какова ситуация? Нынешний Император вздохнул. Ребенок родился, а война все ближе. Он знал, что у него будет всего один шанс увидеть свое дитя, прежде чем отправиться на поле боя, и возможность проводить время с ним будет крайне ограничена. — Нас застали врасплох, но мы справимся, — ответил он, голос его был тихим, но твердым. Тишина повисла в комнате, нарушенная лишь приглушенными криками, доносившимися из-за закрытой двери. Вдовствующая Императрица, несмотря на попытки скрыть волнение, не могла скрыть тревогу, промелькнувшую в ее глазах. Балдрик заметил это и с горечью подумал: "Если даже тебя это волнует, представь, что чувствую я." Крики стихли, сменившись тихим детским плачем. На лицах матери и сына появилась улыбка, они с нетерпением ждали, когда их позовут. Балдрик, не желая показаться слишком навязчивым, просто ждал, но внутри него бушевала буря эмоций. После недолгой паузы дверь распахнулась, и на пороге появилась горничная. — Поздравляю ваше высочество, это мальчик! — просияла она. Балдрик, словно окрыленный, ворвался в комнату. Вдовствующая Императрица, замерев на мгновение, решила простить ему эту выходку. "Если бы это не было рождением моего внука..." — пронеслось в ее голове. В комнате он увидел сына, мирно спящего на руках у Лили, его жены, и ее сияющее, полное материнской любви лицо. Бледность, вызванная родами, не портила ее красоту, а придавала ей хрупкую нежность. Огненно-рыжие волосы спадали на плечи, а в серебряных глазах светилось безграничное счастье. Теплое чувство разлилось в сердце Вдовствующей Императрицы, когда она наблюдала за этой трогательной картиной. Подойдя к сыну, она посмотрела на внука. Маленький Амадеус, как и предполагалось, унаследовал от отца волосы, а глаза — от обоих родителей. "Стоп, обоих?" — нахмурилась она, вглядываясь в личико младенца. Левый глаз — золотистый, как у Балдрика, а правый — серебряный, как у Лили. "Как необычно..." — прошептала она, разглядывая необычный цвет глаз ребенка. Лили, казалось, не замечала пристального взгляда свекрови, ее внимание было поглощено маленьким Амадеусом. "Почему эта старая карга так пялится на меня?" — подумала она, ощущая на себе ее взгляд. Боль от родов постепенно утихла, и Амадеус, словно пробуждаясь, начал осматриваться. Он находился в роскошной комнате, судя по всему, в каком-то дворце. Мужчина, державший его, скорее всего, был его отцом, а красивая девушка с рыжими волосами — матерью. "Хмм..." — подумал он, делая первые выводы. Вдовствующая Императрица, наблюдая за Амадеусом, вдруг почувствовала странное ощущение. "Мне

кажется, или он думает обо мне что-то нехорошее? Нет, это скорее всего просто мое воображение..." — успокоила она себя. Услышав урчание в животе, Амадеус заплакал, и Балдрик, нежно передав сына Лили, произнес:— Лили, покорми его.— Да, мама, — ответила она. Затем она повернулась к Балдрику. — Ты тоже, дай ей отдохнуть. Вдовствующая Императрица, получив кивок от сына, удалилась. Балдрик, подойдя к Лили, нежно поцеловал ее. — Прости, что не могу быть с тобой.— Все хорошо, оставь это мне, когда уйдешь, — улыбнулась Лили.— Хорошо, — ответил Балдрик, крепко обнимая жену. Лили молча прижалась к мужу, и они вместе смотрели, как засыпает их сын. — Он такой красивый, — прошептала Лили, смеясь. Она положила голову на плечо Балдрика и тоже погрузилась в сон. Несмотря на ее попытки скрыть беспокойство, Балдрик заметил его и вскоре покинул комнату. В последний раз взглянув на свою семью, он вышел из Рубинового дворца решительным шагом. У него был сын, которого нужно было защищать. Вдовствующая Императрица, провожая сына взглядом, вернулась в свои покои, решив остаться и присмотреть за невесткой и внуком. В голове Балдрика крутилась одна единственная мысль: "Она моя мать, она моя мать, она моя мать..."— Один месяц спустя —В Рубиновом дворце Лили закончила кормить Тоширо, вернее, Амадеуса, и вернулась к работе, оставив его в кроватке. Да, Амадеус — имя, данное Тоширо. Амадеус Дракос. Слушая разговоры горничных, приставленных к нему, он понял, что является принцем. У него не было ни братьев, ни сестер, он был единственным ребенком императора и императрицы. Он не видел отца с самого рождения, и это означало, что у него есть работа. Его мать тоже время от времени выглядывала из окна с озабоченным видом. Это что-то всколыхнуло в нем, и он начал смотреть на Лили как на настоящую мать. В прошлом у него была любящая семья, и забыть их было трудно, но в конце концов ему пришлось это сделать. Теперь у него была новая семья. Повернув голову, он увидел, что Лили уходит, а молодая девушка прибирается в комнате. Она была симпатичной, вероятно, около 12 лет, и не была человеком. Его любопытные глаза обратились к ее голове, на которой покоились пара кошачьих ушей. На ней была стандартная униформа горничной, а из-под юбки едва выглядывал хвост. "Я хочу дотронуться до них, режим ребенка включен." — подумал он. — Увагауга! — промурлыкал Амадеус. "Это меня смущает, но я хочу дотронуться до меха..." — пронеслось в его голове. Это, конечно, привлекло внимание девушки, но она проигнорировала его и продолжила уборку. Хотя ей было любопытно, что делает принц, она не обратила на это особого внимания и продолжила свою работу. Внезапно она ощутила на себе взгляд, словно острый лед, скользящий по ее пушистому хвосту. Быстро обернувшись, она увидела маленького принца, пристально всматривающегося в нее. В этот самый миг вернулась Лили, и девочка-кошка, словно испуганная, отвернулась. — Лили, — промурлыкала она, приветствуя королеву. — Я продолжу уборку. Лили, улыбнувшись, направилась к Амадеусу. Приблизившись, она с удивлением заметила, что принц завороченно смотрит на что-то. Проследив за его взглядом, она увидела девочку-кошку.— Эрико, подойди сюда, — сказала Лили, и в ее голосе звучала нежность.— Да, ваше высочество, — ответила Эрико, и, смущенная, подошла к королеве. Она чувствовала себя неловко в присутствии императрицы, но страха не испытывала. Нынешние император и императрица славились своей добротой. Ей было приятно, что ее окликнули по имени.— Дай Амадеусу свой хвост, — сказала Лили, и ее взгляд скользнул к принцу, который не сводил глаз с Эрико. — Эээ?! — прошептала Эрико, смущенная. — Не смотри на меня так, я не прошу тебя его отрезать, — улыбнулась Лили. — Просто дай ему свой хвост. Покраснев, Эрико повернулась и показала свой пушистый хвост принцу. Глаза Амадеуса засияли, когда перед ним появился этот чудесный хвост. Протянув ручку, он схватил Эрико за хвост и притянул ее к себе, после чего потерся о него мордочкой. Эрико не ожидала, что ее потянут за хвост, и уж тем более не ожидала такой силы от принца. — Ньяааа! — невольно вырвалось у нее. Эрико быстро прикрыла рот, сильно покраснев. 'Увавававава, как я могла издать такой звук?' — пронеслось у нее в голове. Ожидая гнева императрицы, она вдруг услышала вместо этого хихиканье. — Пффт. Эрико, похоже, ты понравилась Амадеусу, — сказала Лили, и в ее голосе звучало развлечение. Эрико смущенно смотрела в пол, не смея поднять глаза. Увидев,

как застенчиво стоит девочка-кошка, императрица решила добить ее.— Почему бы тебе не стать его личной горничной? — спросила Лили, и ее улыбка стала озорной.— Эээ?! — прошептала Эрико, не веря своим ушам.— У него нет личной горничной, и я не могу присматривать за ним все время. Поэтому, да, ты будешь его личной горничной, — улыбнулась Лили, и ее глаза сверкнули.— Эээээээээ?! — пролепетала Эрико, чувствуя, как ее лицо горит от смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/28668/983176>